

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.: ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби (孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция Южная Кёнсан, уезд Тхоньён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хāмида ал-Газāли.
Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой половины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятников средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического 'allahumma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова (на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи с реконструкцией древнетюркских религиозных представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой стороне обложки:	<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН	<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266

РЕЦЕНЗИИ

Над номером работали:	<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
Т.А. Аникеева	<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
В.В. Волгина	<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
Р.И. Котова	<i>О.Ф. Акимущикин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
А.А. Ковалев	<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279
О.В. Мажидова		
З.Г. Минеджян		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
М.П. Горшенкова		
А.В. Богатюк		
Э.Л. Эрман		

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2006	<i>Мая Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006	<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

А.В. Зорин

Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов

Гимны (санскр. *stotra*, тиб. *bstod-pa*) являются одним из жанров классической тибетской литературы. Они возникли на рубеже двух эр в Индии как часть индийской литературы в целом и буддийской литературы в частности. Затем, в период с VIII по XIV в., не менее 250 буддийских гимнов были переведены на тибетский язык. Они вошли в состав тибетского буддийского канона, делящегося на две части: Кагьюр (слова Будды) и Тэнгьюр (комментарии к словам Будды). Санскритские оригиналы подавляющего большинства этих гимнов в данное время считаются утраченными, поэтому их жанровый анализ возможен только на базе тибетских переводов¹.

Имеющиеся в нашем распоряжении тексты² дают образцы самого широкого круга тем, охватывая практически все значимые для ежедневной буддийской практики вопросы: поклонение Будде Шакьямуни, ступам, содержащим его останки, тантрическим божествам и т.д. Доказательством может служить классификация тибетских переводных гимнов, произведенная мной по тематическому принципу.

А. Гимны Будде:

- 1) апологетические (4 текста, посвященные обоснованию превосходства Будды над богами и основателями других индийских философских систем);
- 2) гимны, посвященные жизни Будды Шакьямуни:
 - гимны, рассматривающие прошлые рождения Будды (3);
 - гимны основным деяниям Будды (6);
 - гимны восьми великим ступам (3);
- 3) гимны достоинствам Будды, воспевающие как сущностные свойства Будды (со-страдательность, всезнание и т.д.), проявляющиеся в его деяниях, так и его внешние черты (16);
- 4) гимны Трем Сокровищам, т.е. Будде, его Учению и буддийской Общине (3);
- 5) разное (3 гимна-монолога: 1) от лица Будды, 2) от лица грешника, ворящегося в аду и призывающего на помощь Татхагату, 3) от лица неофита, признающего-

¹ Несмотря на то, что история изучения буддийской гимнографии на протяжении полутора веков (начиная с 1860-х годов) насчитывает более сотни исследований, публикаций текстов и переводов, совокупное количество введенных в оборот текстов остается не столь значительным (примерно 1/4 от общего числа имеющегося материала), а обобщающих работ по жанровым особенностям и поэтике гимнов практически не производилось.

² В составе трех изданий тибетского буддийского канона (пекинского, дергеского и нартанского) мною выделено около 240 гимнов. Без сомнения, этот список не охватывает всех произведений данного жанра, имеющихся в тибетском каноне. В это число вошли гимны, зафиксированные в виде отдельных произведений, а также небольшое число текстов, относящихся к гимнографии, но либо не имеющих в своем названии слова, указывающего на данный жанр, либо входящих в состав более крупных произведений. Для того чтобы охватить все гимны, включенные в канон, необходимо просмотреть все его тексты и прежде всего многочисленные садханы (тантрические тексты, описывающие различные аспекты практики, связанные с тем или иным божеством), зачастую содержащие гимновые фрагменты.

ся в своих ошибках и затруднениях на пути практического применения нравственных догм и идеалов Махаяны).

В. Гимны истинной сущности, или философские гимны, в основном принадлежащие Нагарджуне (10).

С. Гимны различным буддам:

- 1) гимны группам будд: семи Татхагатам, пяти дхьяни-буддам, тысяче будд и т.д. (7);
- 2) гимны отдельным буддам (4).

Д. Гимны тантрическим божествам, таким как:

- 1) Калачакра (1);
- 2) божества из цикла тантр Чакрасамвары (21);
- 3) божества из цикла тантр Хеваджры (7);
- 4) Тара (38);
- 5) Махакала и Шри Деви (34);
- 6) Гухьясамаджа (3);
- 7) Кришна-Ямари и Ваджрабхайрава (7);
- 8) Манджушри (13);
- 9) Авалокитешвара (20);
- 10) божества из цикла Ваджрапани (9);
- 11) божества, дарующие мирские блага (Джамбала, Ганапати, Васудхара) (13);
- 12) второстепенные тантрические божества (3).

Е. Гимны различным буддийским учителям (5).

Ф. Гимны областям знания: винае, мадхьямике и поэтике (3).

В группы А, В, С и Е по преимуществу входят тексты из раздела Тэнгьюра «Гимны», но также и некоторые гимны из раздела «Комментарии к тантрам» Тэнгьюра; в группу D — тексты из тантрических разделов Кагьюра и Тэнгьюра; в группу F — тексты из раздела «Комментарии к сутрам» Тэнгьюра. Наиболее многочисленны гимны тантрическим божествам, также резко отличающиеся от прочих гимнов композиционно и стилистически. Это связано с тем, что если гимны Будде и другие нетантрические тексты зачастую создавались авторами как литературные либо философские произведения, то тантрические гимны в большей степени обслуживали культовые потребности.

Следует напомнить, что гимны возникают из религиозного культа как форма хвалебного песнопения, направленная на умиловивление божества и испрошение разнообразных благ путем его прославления. Неслучайно в древних ведийских гимнах исследователями выделяются две части: апеллятивная и экспликативная³. Первая находит выражение в просьбах, обращенных к божеству, вторая — в эпитетах и описаниях его действий, признаков и т.д., обилием которых авторы гимнов стремились максимально полно охватить достоинства богов, при этом для каждого из них выделялись свои, наиболее свойственные ему качества. Таким образом, ведийские гимны сочетают в себе восхваление с молитвой и заклинанием, поскольку «вознесение хвалы не может не означать какой-либо просьбы к богу или силе, к которым эта хвала обращена: именно так стяжается их помощь и расположение»⁴.

Типологически отличные от ведийских, буддийские гимны в целом лишены апеллятивной части: лишь в незначительном количестве тантрических гимнов имеются прямые воззвания к божествам. Однако экспликативная часть напоминает представ-

³ Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подгот. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989 (Литературные памятники). С. 484.

⁴ Gonda J. The So-called Secular, Humorous and Satirical Hymns to the R̥gveda // Gonda J. Selected Studies. Vol. I–IV. Vol. III. Sanskrit: Grammatical and Philological Studies. Leiden, 1975. P. 392.

ленное выше описание. Весьма показательна в этом отношении представленная в гимне Вараручи⁵ следующая характеристика одного из Защитников Учения — Двуругого Махакалы:

(2) Черный, низкотелый, в блеске,
Справа зло разишь *дигуком*⁶,
Слева — чаша с вражьей кровью,
Черепя носящий — славься!

(3) В гневе топчешь твердь, колебля,
Страшен смех — Сумеру⁷ рушит,
Сердце рвешь предавшим клятву,
Связанный обетом — славься!⁸

Так же как в древних гимнах, описание действий Махакалы, в сущности, является призывом к их постоянному продолжению. Правда, если в «Ригведе» боги нужны скорее для победы над внешними врагами, то буддисты борются с врагами внутренними, т.е. аффектами, которые зачастую олицетворяются в Маре и его полчищах.

В структуре подавляющего большинства гимнов тибетского канона можно выделить три компонента, а именно 1) вступительные стихи, 2) основную часть, 3) заключение — т. наз. «посвящение заслуг»⁹.

Во вступительных стихах обычно указывается адресат восхваления, в отдельных случаях автор обозначает цель и обоснованность, необходимость своего сочинения, а иногда также метод своего дискурса. Таков, например, зачин «Гимна Превосходящему богов» Шанкарасвамина¹⁰:

(1) Не увидеть Бхагавана, Вишну нет
Пред глазами, Махадевы, Брахмы нет.
Но дела их, облик, мысли рассмотрев,
Разрешим, кто всех достойней среди них¹¹.

Здесь автор обосновывает необходимость своего рассуждения (поскольку непосредственное общение с Буддой и богами невозможно), указывает цель сочинения (выяснить, кто из них более достоин почитания) и метод, которым он собирается ее достичь (сравнение их облика, деяний и мыслей).

⁵ Таранатха упоминает двух Вараручи (см.: *Васильев В.П.* Буддизм, его догматы, история и литература. Ч. 3. История буддизма в Индии. Сочинение Даранаты / Пер. с тиб. В.П. Васильева. СПб., 1869. С. 5–6). Вероятно, авторство этого гимна приписывается второму Вараручи, которого Таранатха описывает как автора санскритской грамматики и современника Нагарджуны и Калидасы (с. 81–83), что в действительности маловероятно, хотя и возможно, поскольку известный в индийской истории грамматист Вараручи жил, по всей видимости, во II в. до н.э.; время жизни Калидасы, по одной из двух основных версий, датируется I в. до н.э. (см.: *Эрман В.Г.* Жизнь и творчество Калидасы // Калидаса. Род Рагу (Рагуванша) / Вступл., пер. с санскр. и примеч. В.Г. Эрмана. СПб., 1996. С. 12), а датировка жизни Нагарджуны не ясна и теоретически также может относиться к этому времени. Однако, поскольку тантрические тексты едва ли могли появиться ранее сер. I тыс. н.э., данный гимн, скорее всего, принадлежит автору более позднего времени. Текст: *Dpal nag-po-chen-po-la bstod-pa [Śrīmahākālastotra]*. Пекинское изд.: № 2640, разд. rgyud-'grel, т. la (шифр тома в Тибетском фонде СПбФ ИВ РАН — С-14049), л. 294b4–295a4.

⁶ *Дигук* — кривой нож, атрибут многих тантрических божеств (*идамов*).

⁷ Мировая гора индийской космографии.

⁸ *Śrīmahākālastotra*, л. 294b5–7.

⁹ В ритуальной практике речь идет о семи компонентах: 1) выражении почтения; 2) подношении; 3) раскаянии в дурном; 4) сорадовании благим деяниям других; 5) просьбе о даровании учения; 6) просьбе о неуходе в нирвану; 7) «посвящении заслуг».

¹⁰ Время жизни точно неизвестно, вероятными границами являются II в. до н.э. — I в. н.э. Текст: *Lha-las phul-du-byung-bar bstod-pa [Devāṭīśayastotra]*. Пекинское изд.: № 2004, разд. bstod-tshogs, т. ka (шифр — С-14029), л. 49a8–51a4.

¹¹ *Devāṭīśayastotra*, л. 49b1–2.

Довольно распространенным приемом буддийских гимнографов является доказательство необходимости своих гимнов Будде, даже несмотря на то что достоинства последнего превосходят любые возможности человеческой речи и ума. Зачинателем этого приема мог быть главный буддийский гимнотворец Матричета¹², в пространственных гимнах которого подобным рассуждениям посвящено по целой главе.

Однако в большинстве текстов, имеющих вступительные стихи, авторы ограничиваются простым обозначением объекта восхваления, снабженным, впрочем, характеристикой, которая призвана выделить типические его черты. Например, «Гимн Дхармадхату» Нагарджуны¹³ начинается со следующих строк:

- (1) Поклоняюсь Дхармадхату,
 Что присуща всем рожденным,
 Но, пока о ней не знают,
 В трех мирах они кружатся!
 (2) Что причиною сансары
 Служит, следует очистить, —
 Эта чистота нирваной,
 То есть Дхармакаей¹⁴, станет!¹⁵

В этих строках автор выражает почтение объекту своего восхваления — Дхармадхату, которая в данном тексте рассматривается как потенциал ума каждого существа достичь состояния пробуждения. Но для этого необходимо очиститься от причины возникновения сансары, под которой понимаются аффекты и прежде всего представление о самосущности. Таким образом, обозначив объект своего гимна, автор переходит к подробному рассмотрению аспектов первого.

Следует отметить, что в значительном числе гимнов, особенно тантрических, вступление как таковое отсутствует: автор сразу переходит к изложению основной части. В гимнах, посвященных нескольким объектам (семи историческим буддам, Трем Сокровищам, восьми великим ступам и т.д.), каждому из них посвящено по строфе, начиная с первой. Гимны же тантрическим божествам, не имеющие вступительных строф, обычно начинаются с обстоятельного описания адресата восхваления¹⁶.

В гимнах Будде и других нетантрических гимнах построение основной части варьируется в зависимости от характера той или иной подгруппы. Например, апологетические тексты строятся на последовательном сравнении Будды с богами и ортодоксальными учителями; философские тексты постулируют идеи Махаяны, представляя их в достаточно сжатом виде; гимны достоинствам Будды прославляют собственные ему качества, в основном распределяемые в рамках триады Тело–Речь–Ум, впрочем, как правило, без особой системы, и т.д.

¹² Среди множества версий датировки жизни Матричета основными следует считать две: сер. I в. до н.э. либо сер. I — нач. II в. н.э. Матричета является автором двух крупных гимнов Будде, состоящих каждый из тринадцати глав и получивших широкую известность в Индии, затем в Китае, Тибете и Восточном Туркестане.

¹³ Точная датировка жизни Нагарджуны не представляется возможной. Философские трактаты по мадхьямике были созданы им предположительно во II в. н.э. Однако корпус гимнов, приписываемых Нагарджуне, по своему содержанию представляет собой переходную ступень от философии мадхьямики к учению йогачары и едва ли мог быть создан ранее IV в. н.э. Текст: Chos-kyi dbyings-su bstod-pa [Dharmadhātustotra]. Пекинское изд.: № 2010, разд. bstod-tshogs, т. ка (шифр — C-14029), л. 73a7–77b8.

¹⁴ Дхармакаей — так называемое Тело Дхармы, одно из Трех Тел Будды.

¹⁵ Dharmadhātustotra, л. 73a7–73b1.

¹⁶ Отсутствие краткого начального обозначения объекта гимнотворчества может быть вызвано тем, что йогин-гимнограф создает свой текст как запись личного религиозного опыта, предполагающую спонтанность и известную свободу от композиционных норм.

В то же время типических, близко схожих друг с другом текстов здесь немного. К таковым следует отнести гимны группам будд, восьми великим ступам, Трем Сокровищам. Композиционно они очень похожи, чего не скажешь, например, о гимнах деяниям Будды Шакьямуни. Практически все входящие в эту подгруппу тексты являются по-своему уникальными литературными памятниками, не сводимыми к какой-либо схеме.

В отличие от них гимны тантрическим божествам предоставляют богатые возможности для теоретизирования. Их можно подразделить на два вида: 1) гимны отдельным божествам и 2) гимны группам божеств (в соотношении примерно 5:1). Гимны группам божеств — это в подавляющем большинстве гимны мандалам основных тантрических божеств — т. наз. *идамов*, например Чакрасамвары или Хеваджры. Но встречаются и гимны различным воплощениям одного божества, например знаменитый «Гимн двадцати одной Таре».

Рассмотрим композиционные особенности этих двух типов гимнов тантрическим божествам на примере сочинений, посвященных Чакрасамваре и его окружению, поскольку в них содержатся все основные варианты подобного рода гимнов.

В тибетском каноне имеется пять гимнов, в которых Чакрасамвара рассматривается отдельно от своего окружения¹⁷. Хотя оно упоминается в трех случаях (гимны Дхармакирти, Майтрипады и Акшобхьяваджры), это следует рассматривать скорее как компонент описания главного божества, отличающий, впрочем, композицию этих трех текстов от двух других.

Из трех текстов только гимн Акшобхьяваджры имеет вступление, в котором указан адресат восхваления. После вступления, а в гимнах Дхармакирти и Майтрипады — с первых же строк, приводится описание внешности Чакрасамвары, где сообщается о цвете его тела, количестве и цвете лиц, атрибутах, которые божество держит в руках, положении ног, украшениях и одеянии. Затем следует краткая информация о его окружении: в гимне Акшобхьяваджры речь идет только о супруге по имени Ваджраварахи, в двух других гимнах упоминаются также богины, входящие в мандалу Чакрасамвары. При этом гимн Акшобхьяваджры заканчивается «посвящением заслуг», гимн Майтрипады — пятью строфами молитвы, Дхармакирти же уделяет еще две строфы изложению различных достоинств Чакрасамвары.

Молитвенная часть гимна Майтрипады состоит из следующих призывов к Чакрасамваре:

Свет Твой, точно молнию, увидев,
Сердцем восхищен, Тебя восславил,
Ты ж, Защитник милосердный, призри
Сущих всех, бескрайних, словно небо!
К йогинам, чей труд — держать обеты,
Отнесись с любовью, точно к детям,
Войска Мары устрани преграды!
В тех, кто на кладбищах беззаветно
Ищут единения с Тобою,

¹⁷ 1) *Дхармакирти* (ок. 600 — 660). Dpal rdo-rje-mkha'-'gro'i bstod-pa rgyun-chags zhes-bya-ba [Śrīva-jrādākasyastavaṇḍāka-nāma]. Пекинское изд.: № 2159, разд. rgyud-'grel, т. на (шифр — C-14034), л. 282b2–284b3; 2) *Майтрипада* (XI в.). Dpal 'khor-lo-sdom-pa'i bstod-pa zhes-bya-ba [Śrīcakrasaṃvarastotra-nāma]. Пекинское изд.: № 2242, разд. rgyud-'grel, т. pha (шифр — C-14036), л. 105b1–106a8; 3) *Акшобхьяваджра* (вторая пол. VIII в.). Dpal-'khor-lo-sdom-pa-la bstod-pa [Śrīcakrasaṃvarastotra]. Пекинское изд.: № 4656, разд. rgyud-'grel, т. pu (шифр — C-14095), л. 257a3–257b5; 4) *Rkang-pa bzhi-bcu-rtsa-brgyad-pa'i bstod-pa* [Aṣṭācatvā-riṃṣaṭpāda-stotra]. Пекинское изд.: № 2232, разд. rgyud-'grel, т. pha (шифр — C-14036), л. 46a8–47a4; 5) Dpal 'khor-lo-sdom-pa'i mtshan brgya-rtsa-brgyad-pa'i bstod-pa [Śrīcakrasaṃvaranāmaśaṭāṣṭaka-stotra]. Пекинское изд.: № 2142, разд. rgyud-'grel, т. на (шифр — C-14034), л. 197b5–198b5.

Знание пусть взрастет, как новый месяц,
 Сиддхи претворятся все, как должно!
 В йогинах, дела творящих будды,
 Пусть, как солнце, народится знанье,
 И достоинств яркий блеск возникнет!
 Ты, Защитник, тех существ, что бродят
 В пограничных странах, лжеученьем
 Мары скованы, возьми в опеку,
 Дав свой образ видеть, слышать, помнить!¹⁸.

В приведенном отрывке перечислены в основном мирные пожелания, которые обычно высказываются в тантрических гимнах. В то же время следует учитывать, что в ряде других гимнов, особенно посвященных т. наз. Защитникам Учения (например, Махакале), преобладает несколько другая лексика: «подави, останови, победы» и т.д. Впрочем, объектами подавления выступают не люди, но аффекты, поэтому в корне неверно было бы рассматривать эти воззвания как доказательство какой-либо агрессивности тантрического буддизма.

Оставшиеся два гимна также схожи друг с другом, отличаясь от предыдущих трех. Здесь нет вступительной части. Хотя текст “Aṣṭācatvāriṃśatpāda-stotra” начинается с развернутого именованя Чакрасамвары: «Славный Ваджрадака, великий герой, владыка героев»¹⁹, это лишь первые три в длинном ряду различных эпитетов божества, сочетающих внешние характеристики Чакрасамвары («с телом, украшенным ожерельем скелетов», «носящий одеяние из тигровой шкуры», «обладающий голосом, сотрясающим Сумеру»²⁰ и т.д.) с описанием его деятельности («устрашающий всех демонов», «разбивающий их силы», «творящий появление Дхармы»²¹ и т.д.). К последнему эпитету присоединяется выражение почтения, и на этом гимн заканчивается.

Так же точно построен другой текст (“Śrīcakrasaṃvaranāmaśatāṣṭaka-stotra”), состоящий из перечисления разнообразных эпитетов и характеристик Чакрасамвары. Отличием этого текста является обилие звукоподражаний, включенных в описание сущности и деятельности идама («со смехом „ВАДЖРА ХАХА“ три мира покоряющий, со словами „ХАХА ХИХИ ДЖАДЖА“ перстом грозящий»²² и т.д.). Собственное имя объекта восхваления звучит в самом конце текста, и к нему прилагается выражение почтения.

Полное совпадение композиций данных двух текстов объясняется тем, что оба они относятся к гимнам-перечислениям имен и эпитетов божеств. Таких текстов, впрочем, немного.

Например, среди четырех текстов, посвященных непосредственно супруге Чакрасамвары — Ваджраварахи, таких гимнов нет. Все они построены по одной схеме: сначала автор описывает внешние характеристики богини (иногда коротко, иногда подробно), затем концентрируется на ее функциях. Иконографические черты могут также сопровождаться комментариями относительно их символики — особенность, свойственная многим гимнам тантрическим божествам. В качестве примера можно привести следующие стихи из «Гимна Ваджрайогини» Дипанкары²³:

¹⁸ Śrīcakrasaṃvarastotra-nāma, л. 107a1–5.

¹⁹ Aṣṭācatvāriṃśatpāda-stotra, л. 46a8.

²⁰ Там же, л. 46b1–7.

²¹ Там же, л. 46b3–47a2.

²² Śrīcakrasaṃvaranāmaśatāṣṭaka-stotra, л. 198a6.

²³ Вероятно, *Дипанкараширджняна*, или *Атиша* (982–1054). Текст: Rdo-rje-mal-'byor-ma-la bstod-pa [Vajrayoginīstotra]. Пекинское изд.: № 2298, разд. rgyud-'grel, т. pha (шифр — С-14036), л. 420b3–421a8.

Дакини²⁴, что в ХРИХ родилась!
 Коль аффектов гонишь муки,
 Трон Твой — месяц чистый в небе,
 Облик юный и прекрасный,
 Как у той, кому шестнадцать;
 Коль не тронута сансарой —
 Свет луны лучишь осенней <...>
 <...> Дакини! Коль мир ведешь ты —
 Широко раскрыто лоно;
 Коль не делишь Метод-Мудрость —
 Пояс костяной на чреслах;
 Коль желанна, счастье множишь —
 Тело пышно, груди полны;
 Коль незнание рубишь с корнем —
 В правой длани нож²⁵ воздетый;
 Коль недвойственности соком
 Полна — в левой длани череп²⁶ <...>

Подобные фрагменты, являющиеся структурообразующими в целом ряде гимнов, представляют собой ценнейший источник для понимания иконографии тантрических божеств, в том числе для самих буддистов.

Наконец, третья группа текстов содержит восемь гимнов мандале Чакрасамвары. Все они совершенно однотипны: сначала автор описывает особенности (в основном внешние) Чакрасамвары, затем уделяет внимание его супруге (в пространственных текстах ее описание может занимать до 30 стихов) и, наконец, переходит к описанию мандалы. Последняя представляет собой дворец или город, в котором от центра, где расположено главное божество (одно или с супругой), исходят круги, заполненные обитателями либо тантрическими атрибутами, ориентированными по сторонам света. У мандалы также есть четверо ворот, охраняемых особыми божествами, а за воротами находятся кладбища и прочие обитатели йогинов, мелких божеств и т.д. Однако в такой полноте картина раскрыта только в одном, самом пространном, гимне, принадлежащем Дарикападе²⁷. Во всех прочих количество описываемых персонажей сокращается, иногда ограничиваясь лишь теми божествами, которые находятся в первом круге от центра. Это может зависеть как от замысла автора, так и от традиции, к которой он принадлежит.

Отрезки, посвященные божествам, входящим в мандалу, как правило, значительно короче пассажей, посвященных идаму и его супруге. В них содержится схематическое описание внешности божества, а также некоторые указания на ее символику. Примером довольно пространного описания могут служить строфы из гимна Дарикапады. Первая из них вводит тему четырех богинь из первого круга мандалы Чакрасамвары, вторая и третья описывают одну из этих богинь по имени Мамаки:

Мамаки, трем прочим Героиням —
 Кланяюсь Владыкам тайным, сиддхи

²⁴ Дакини — класс женских тантрических божеств.

²⁵ Имеется в виду *дигук* — кривой нож, атрибут многих тантрических божеств.

²⁶ Имеется в виду *капала* — чаша из человеческого черепа, тантрический атрибут. Цитата: Vajrayoginīstotra, л. 420b4–421a1.

²⁷ Дарикапада (ок. IX в.). Dpaḥ 'khor-lo-sdom-pa'i bstod-pa don thams-cad 'grub-pa nam-dag gtsug-gi nor-bu zhes-bya-ba [Śrīcakrasaṃvara-stotra-sarvārthasiddhivīśuddhacūḍāmaṇi-nāma]. Пекинское изд.: № 2147, разд. rgyud-'grel, т. na (шифр — С-14034), л. 249a2–254b2.

Дарящим, на лепестках сидящим
Против ликом²⁸ в Мандале Самвары!

Из зеркальной мудрости²⁹ родилась,
В ожерелье черепов и с телом
Темным, как сапфир, как у свирепой
Тайной повелительной Шри Деви³⁰,
Топчешь врагиню, с ужасной песнью
Держишь череп, нож, копье³¹, *дамару*³²,
С сущностью воды: след тела помнишь,
Ваджрадакини, к Тебе склоняюсь!³³.

Остальные три богини описываются по точно такой же схеме: варьируются только цвет тела, атрибуты, а также вид мудрости, воплощением которого каждая из них является.

Приведенный отрывок, помимо всего прочего, дает представление о том, каким образом тантрические тексты описывают своих «персонажей».

Ни в одном из гимнов группам божеств нет молитвенной части, вступление имеется только в трех из них. В то же время все они заканчиваются формулой «посвящения заслуг», и к этому компоненту структуры гимнов мы сейчас перейдем.

Следует заметить, что т. наз. «посвящение заслуг» является универсалией, свойственной всем жанрам буддийской литературы Махаяны. Буддисты этого направления считают, что добродетели, накопленные в результате сочинения религиозного текста или в результате какой-либо практики, необходимо посвящать благу других, поскольку конечной целью Махаяна провозглашает освобождение всех живых существ от пут сансары. Впрочем, данная формула не всегда включает в себе пожелание блага только другим. Зачастую здесь выражается пожелание пользы как для других, так и для себя, а порой и только для себя. В последнем случае подразумевается, что обретение благих качеств позволит сделать более эффективной деятельность по принятию пользы другим существам.

Обычно в гимнах «посвящение заслуг» занимает одну строфу, которая может состоять из 3–6 стихов, иногда написанных другим размером, нежели основная часть текста. Примером здесь могут служить строки из «Гимна истинной сущности» Шривармана³⁴:

(16) Вознеся сей гимн пречистый,
Благо я обрел, и этой
Добродетелью пусть опустеет мир
От существ: они ж, избавившись от мук,
Благо без преград — нирвану обретут!³⁵.

Первые два стиха данного отрывка, так же как весь предыдущий текст, переведены на тибетский язык 7-сложным размером, последние три — 11-сложником. Таким образом, посвящение резко выделяется из остального текста³⁶.

²⁸ То есть центральный, левый, правый и тыльный лики Чакрасамвары.

²⁹ Один из пяти видов мудрости, в которые преобразуются аффекты.

³⁰ Вероятно, имеется в виду супруга Махакалы, божество из класса так называемых Защитников Учения.

³¹ Имеется в виду *кхатванга* — вид копья, атрибут тантрических божеств.

³² Маленький барабан, тантрический атрибут.

³³ *Śricakrasaṃvara-stotra-sarvārthasiddhivīśuddhacūḍāmaṇi-nāma*, л. 250a8–250b3.

³⁴ *Шриварман* (б/л). De-kho-na-nyid-la bstod-pa [Tattvastava]. Пекинское изд.: № 2008, разд. bstod-tshogs, т. ка (шифр — С-14029), л. 72a2–72b8.

³⁵ TS, л. 72b6–7.

³⁶ Этот прием наблюдается также в ведийских гимнах (см.: *Елизаренкова Т.Я.* «Ригведа» — великое начало. С. 537).

Как было сказано выше, во многих буддийских гимнах отсутствует ярко выраженная молитвенная, апеллятивная часть. В то же время «посвящение заслуг» в каком-то смысле является просьбой. Поэтому, возможно, его следует рассматривать как своего рода аналог апеллятивной части древних гимнов.

Буддийские гимны представляют собой далеко не однородную массу текстов, зачастую мало похожих друг на друга. Выделенная троичная структура их композиции в силу своей универсальности лишь в самом широком смысле объединяет такие разные тексты, как, например, философские гимны и гимны тантрическим божествам. Поэтому, говоря о гимнах как о едином жанре, в большей степени следует учитывать такие факторы, как стилистический, выражающийся в использовании определенных языковых клише, и особенно функциональный: сочинение и произнесение гимнов рассматривается не только как благочестивое действие, сулящее лицу, его свершившему, различные блага в будущем, но и как способ концентрации ума на объекте сосредоточения.

Summary

A.V. Zorin

Compositional features of the Indo-Tibetan Buddhist hymns

Hymns are one of the genres found in classical Tibetan literature. They appeared originally in India and then no fewer than 250 of them were translated into Tibetan. These texts cover almost all the themes important for the Buddhist practice. They can be divided into several groups. The most important of them are hymns to the Buddha and hymns to Tantric deities such as Tārā, Mañjuśrī, Avalokiteśvara, Mahākāla, etc.

The composition of Buddhist hymns has some parallels with that of the ancient Indian hymns which consisted of appellations to gods and descriptions of their features. In Tantric texts this point is especially clear since they served primarily as ritual texts while hymns to the Buddha and some other non-Tantric hymns were often composed by their authors rather as pieces of poetry or minor philosophic treatises.